

84(2=632.1)6
У435

БОРИС
УКАЧИН

ГОЛОС СНЕГА

- 311246 -

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Копия прод. выдач _____

Сух. тип. № 7. 10296 — 10.000.000.

**БОРИС
УКАЧИН**

СТИХИ

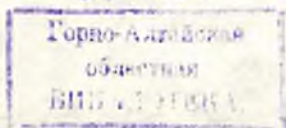
Авторизованный перевод с алтайского

23

**Москва
Советский писатель
1978**

Борис Укачин — талантливый поэт, представитель шестидесятитысячного алтайского народа. Его поэзия проникнута любовью к родным местам и ко всей нашей необъятной Родине. Публицистика поэта наполнена большим общественным содержанием. Взгляд в прошлое сильнее оттеняет картины настоящего.

ГОЛОС СНЕГА

*Голос снега, голос снега,
Ты всегда в пути со мной —
Вечный зов родного неба,
Эхо гор земли родной.*

*Снилось мне:
Горело поле,
Буря била через край.
Я тогда впервые понял
Твой суровый нрав, Алтай!*

*Голос снежного Алтая
Был надеждою живой,
А краса родного края —
Путеводною звездой.*

*Тихий вздох Отчизны нежной
Мне сопутствовал в пути,
Белых сопок голос снежный
Продолжал за мной идти.*

*А когда весна настанет
И сугробы оживут,
В ручейках снега растают
И под солнцем запоют.*

*В пояс всадникам былинным
Травы встанут.*

И тогда
Отползут снега к вершинам,
В поднебесье, в царство льда.

Осень в дымчатом уборе,
Уходя, оставит след
Долгих снов...
Но землю вскоре
Вновь накроет первый снег.

*Вновь родной Алтай, как жемчуг,
Засверкает белизной,
И в горах снега зашепчут,
Собираясь в путь со мной...*

*Пусть беда лихая будет
Ждать среди чужих степей,—
Чистый голос
 снежной бури
Навсегда в крови моей.*

Эту землю
Отец распахал
И в наследство
Оставил мне поле.
Я его
Сыновьям передал,
Внуки с плугом
Пришли сюда вскоре.

Жизнь шумела,
Пестра и вольна.
В чередѣ посевных,
Урожаев
За весной
Приходила весна,—
Жены
Крепких детишек рожали.

Наши дети
На поле росли
И на нем
Умирали, старели,
А оно
Продолжало цвести,—
Зеленя
По весне зеленели.

Я приветствую
Кровную связь
Человека
И вечной природы.
Промелькнут
Племена и народы,
Но земля
Возродится опять.

Лето прошло. Наступила осень.
Кружится времени капитель.
Скоро снега на поля набросит
Неутихающая метель.

Молодость, где ты? Неужто чуда
Новой весны не произойдет?
Жду. Неужели уже не буду
Диких гусей я следить полет?

Передо мною знымы просторы...
Вряд ли до лета и добреду...
А есть ведь далекий тот край,
В котором
Ждут меня так же,
Как сам я жду.

Таает осенняя паутина.
И не расти — умирать траве.
Лето —
Ты времени середина...
Словно туман, у меня в голове.

Время, не торопись, постой!
Время, немного побудь со мной!

ПОСЛЕ ПЕРВОГО СНЕГА

Ал. Михайлову

Вдруг изменился белый свет —
Под утро выпал первый снег.
Дышать легко. И чуткий слух
Свободно ловит каждый звук.

Белее хлопка снег лежит,
Глаза усталые слепит.
Но я смотрю в седую даль,
И прошлого совсем не жаль.

Оттуда я к мечте шагал —
За перевалом перевал.

И в чистый снег легли следы —
Счастливый след и след беды.

Позор мой ехал на быке,
А слава мчалась на копе.

— Жизнь не разменивай зазря! —
Учили верные друзья.

— В твоих руках судьба твоя, —
Твердила матушка-земля.

И внял я добрым голосам,
Свои грехи исправил сам.
Мой путь в себе запечатлел
Грядущим побед и славных дел...

Мой первый снег, как белый лист,
Все так же свеж и так же чист.
И я — в дороге, на коне,
И мир открыт навстречу мне!

ЛЕЧУ

Лечу. Рыжий месяц рыжим щенком
Весело скачет за мною следом.
Горы меня провожают молчком, —
Так провожали нас наши деды.

Лечу. Окутана гор гряда
Облачным предрассветным дымом.
В иллюминаторе звезд стада,
Словно косули, мелькают мимо.

Лечу. Горит голова моя
В зареве завтрашнего рассвета.
Миру скажу об Алтае я —
Я, часовой на посту поэта.

Сплетни и мелочи отошли,
Грязь и завистники отступили...
Вот удалился я от земли,
Освободился от мелкой пыли.

Лечу. Быстрокрылая, как самолет,
Только мечта меня направляет.
Берег далекий торопит, ждет,
Край мой родимый благословляет.

Лечу. Подъем самолета крут.
Кажется мне, что и сам расту я.

Нет нам преград на пути. Маршрут
Прям. Обнять готов высоту я.

...Вот прилетел. Но и здесь, вдали,
Месяц-щенок не теряет след мой.
Солнцем восточной моей земли
Запад встречает меня приветно.

ВРЕМЯ И СЛОВО

Всем существом своим я ощутил
Однажды жизнь и смерть одновременно.
В крови и в слове шепот неизменный
Моей души спокойствие смутил.

С тех пор и до сегодняшнего дня
Меж льдом и пламенем стою я на границе.
Ночь дышит за спиною у меня,
День завтрашний в лицо мне шлет зарницы.

Где семьдесят смешалось языков,
Где семь десятков рек, бурля, скрестились,
Там боль моя — итог былых веков,
Там — я, сегодняшний, в котором воплотились

И боль, и обновление. Ведь рост —
Не только внешних почек набуханье.
Я знаю, путь души всегда не прост —
Быть Человеком значит знать души страданье.

Хочу надеяться, что в смертный час
Не только жизнь оставляю за спиною,
Но также слово.
И когда-нибудь,
Хоть раз,
Потомок мой поговорит со мною.

Валы семидесяти рек,
У берегов,
Пожалуйста, мой мост не разнесите.
Среди семидесяти языков
Мои, алтайские,
Слова произнесите!

311246

Горно-Алтайская
областная
БИБЛИОТЕКА.

Я ни о чем не думал.
Сидел
В саду, отдыхая...
Вдруг зашептались тихо
Над мной тополей вершины.

Я никогда не думал
О том,
Как растут деревья.
И вдруг я проник в их тайну:
Услышал стволов усилья.

Я вспомнил
О своих детях,
О матери старой вспомнил,
Весь ствол своей родословной,
Взросший в деревне дальней,
И о друзьях далеких,
Которых со мною нету.

Сидел я в саду бездумно.
И вдруг, словно зов,
Тревога
Сердце мое пронзила.
Вокруг,
И в высоком небе,
И в сердце моем глубоко
Росли, шелестя, деревья...

* * *

Я денег много не скопил,
Но жил наверняка!
И то, что безлопадным был,—
Беда невелика!

Но если нету очага
И нет своих детей —
Вот это, братец мой, беда —
Любой беды страшней!

Благодарю свою судьбу!
Я жизнь прожил не зря!
Очаг отцовский берегу,
И рядом — сыновья!

Жизнь не страшит меня.
Я смерти не пугаюсь.
Обмана,
Как огня,
В пути остерегаюсь.
Пугаюсь тайной лжи
В приятельском обличье.
Она в твой дом спешит
И, как ребенок,
Хнычет.
Ведет обидам счет
И в верности клянется.
Что служит правде —
Врет...
Кто в этом разберется?!
Она и правде в грудь
Змеею заползает,
И как ее спугнуть,
Порой никто не знает.
Я б жил среди снегов,
Я б жил среди пустыни...
Ведь лишь от лживых слов
Душа горит и стынет.
Жизнь не страшит меня.
Я смерти не пугаюсь.
Обмана,
Как огня,
В пути остерегаюсь.

В АВТОБУСЕ

Что со мною происходит,
Что за притча, не пойму:
Сердце сладкой болью сводит,
Я руки не подниму.

Скорость, видимо, большая,
Происходят чудеса.
Рядом женщина чужая
Просидела полчаса.

Все кому-то улыбалась,
Может, попросту — весне,
Вызывающе смеялась,
Обращаясь не ко мне.

Наш автобус кружит, кружит,
И кружится голова.
День весенний мчит по лужам.
Эта женщина права...

У меня слабеют руки,
Сердце стонет, как струна.
Что за дьявольские штуки
С нами делает весна.

Я сейчас пройду сквозь дверь,
Потеряю даже след..
Но она еще, я верю,
Просмеется много лет.

СПАСИБО ОХОТНИЧЬЕМУ ШАЛАШУ

Алтайский поэт Павел Кучняк написал стихи об охотничьем шалаше. Но стихи эти потеряны. Мне захотелось, если уж нельзя восстановить утерянные строки, хотя бы написать их заново.

Да здравствует охотничий тот дом,
Который посреди пути нас встретит
И от дождя распахнутым крылом,
Как мать птенцов, согреет и приветит.

Шалаш охотничий, земной поклон прими
За дверь раскрытую,
За чай вдаль от дома,
За печь,
В которой теплятся огни...
Прими поклон, охотник незнакомый.

Пусть успех сопутствует тебе:
Пусть соболя
Подарят мех богатый,
Пусть в день осенний
На твоей тропе
Вдруг явится марал коричневатый.

Пусть без промаха
По цели бьет
Ружье,
Которое ты носишь за плечам.
Пусть конь твой
Никогда не устает
На перевалах горными ночами.

Шалаш и дождь
Нам напролет всю ночь
Тайги зеленой сказки напевали,
Степей российских удивляя дочь,
Гостившую на нашем перевале.

Прими поклон,
Наш незнакомый брат!
Пусть будет легким
Шаг твой устремленный,
Пусть будет зорче
Твой горячий взгляд,
Чем барса снежного
Прищур зеленый.

Тебя и гостя русская теперь,
Шалаш охотничий,
Вовек не позабудет.
Спасибо за незапертую дверь...
В душе вовек твое тепло пребудет.

Мы больше не увидимся теперь...
Но, может, дней и не увидим лучших.
Спасибо же, незапертая дверь,
Принявшая
Охотников заблудших.

ПРЕКРАСНОЕ МГНОВЕНЬЕ

По горной узенькой тропе,
Опасливо ступая,
Сошла к серебряной реке
Босая женщина в венке —
Пастушка молодая.

Вокруг прохладой дышит лес,
И горы громовдятся,
И волны в поисках чудес
Отчаянно резвятся.

И — ни души в лесу пустом...
Но кажется пастушке,
Что кто-то скрылся за кустом,
Что солнце вслед за ней тайком
Прокралось до опушки.

Стыдясь насмешливых лучей,
Разделась торопливо,
В студеный утренний ручей
Ладони опустила.

И, споря с быстрою волной,
Качнула стройным торсом,
Сплела за круглою спиной
В тяжелый узел косы.

Живой водой омыла грудь,
Побрызгала на плечи,
Решила все-таки рискнуть —
И прямо с берега нырнуть
В объятья синей речки.

Мгновенный всплеск! Она в воде
Кружится, приседает,
И ветер, путаясь в волне,
Ей косы расплетает...

Но свист послышался в ветвях.
Пастушка оглянулась,
К одежде, спрятанной в кустах,
Испуганно рванулась.

И замерла. Навстречу ей,
Опасности не чуя,
Метнулась вдруг из-за ветвей
Красавица косуля...

В глазах косули виден страх.
Пастушки хрупкой плечи
Дрожат, как тонкая листва...
Два совершенных существа
В момент нежданной встречи...

Вновь раздается тонкий свист, —
Все глубже их смятенье...
О, не спеши, остановись
И в горной речке отразись,
Прекрасное мгновенье!

Мой народ!
Я хочу быть конем
Иль могучим быком,
может быть,
Чтоб тебе
безотказным трудом
До конца своей жизни
служить

Я тебе
буду верен
как пес,
Лишь позволю
охранять твой порог.
Буду драться
до крови,
до слез
За малейший
лесной
уголок.

Дай
набрать мне
для честных стихов,
Чтоб они
пережили века,

Самых
 нежных
 и правильных слов
Из глубин
 твоего родника.

Дай мне краски
 Алтайских хребтов
На рисунки
 для будущих книг,
Защити
 от коварных врагов
Мудрой правдой
 сказаний твоих.

Дай
 сгореть мне
 священным огнем
В негасимом
 твоем очаге...
Мой народ!
 Я родился в тебе
И умру
 у тебя под крылом!

Бронтою Бедюрову

Будь бдительным, сердце поэта,
Как слух быстроногих оленей!
Услышишь в награду за это
Таинственный шепот растений.

Ты станешь товарищем верным
Для тех мудрецов-острословов,
Которым известны, наверно,
Всего мироздания основы.

Ты сможешь опасность любую
Заставить немедленно сдаться,
Сдержать смертоносную пулю,
Готовую к цели помчаться...

Эй, сердце, прошу тебя снова:
Будь чутким, как сон часового,
Как ухо оленя лесного.

Всему грядет конец законный.
Судьба людская под луной
Идет над пропастью бездонной
Скользящей, узенькой тропой.

Мы все умрем.
А эти горы
Стоять останутся навек,
И солнце сквозь века и годы
Продолжит свой циклический бег.

Но помни:
Истина святая
Путь освещает далеко.
А мы с тобою с Онгудая,
И племя наше велико.

Мы, умирая, скажем смерти:
Что реки, горы и поля
Не пропадут без нас на свете —
Бессмертна юная земля.

Две тропки
Спор продолжают странный
На много-много лет вперед:
На этой расцветут тюльпаны,
А та — полынью порастет...

И пусть над скатертью цветною
Спят солнце дотемна,
А ночью над травой сухою
Восходит бледная луна.

Мои друзья
Пришли однажды утром.
Я был им рад.
Веселым разговором
Мы увлеклись,
Совсем забыв про время,
И не заметили,
Как наступила ночь.

Они ушли,
А я один остался.
Прошедший день
Взглянул прощальным взглядом
В мое окно
И в темноте растаял...

Возможно,
Он навек унес с собою
Единственную,
Лучшую из строчек,
Которую я мог бы написать.

* * *

Осенняя тихая ночь.
Дорога. Луна.
Бесконечность.
И ветер холодный в долине,
Шелковые травы лаская,
Росой ледяною звенит.

Как быстро в молочную ночь,
Вдоль белой реки быстротечной,
Проносится грустная песня,
Да где-то копыта звенят.

Пришедшая к нам издалека,
Та песня
Уносится вдаль.

О господи, тайну открой:
Кто с песней печальной проехал?
Быть может, наездник-алтаец?
А может быть, это душа
Луны
Прозвенела в пространстве?

ЗИМНЕЕ МГНОВЕНИЕ

Зима раскинулась окрест.
Блестящий снег
Лежит ковром.
Звенит в холодной синеве
Лесного дятла
Резкий стук.

Из-за далеких
Белых гор,
Поверх
Заснеженных лесов,
Дневного солнца
Рыжий шар
С небес
Спускается ко мне.
Немым восторгом
Грудь теснит,
И закипает в жилах кровь.

Мне в небо
Хочется взлететь
И унести
За ветром вдаль.
Перед земною красотой
Вдруг понял я,
Что никогда
Не подберу

Волшебных слов,
Чтоб описать
Прекрасный мир.

Так и умру —
В сырой земле
Растаю,
Как последний снег,
А солнце
Вновь под облака
На крыльях
Огненных взлетит.

Но верю:
Через много лет
Сюда придет
Мой взрослый сын
И, глядя
В голубую даль,
Наверно,
Вспомнит обо мне.

СКАЗКА ВРЕМЕНИ

Пусть невелик народ,
Но иногда Алтай
И даже шар земной
Ему бывает тесен.
Случается такое!

У одного плечо
От раны разболелось.
А кто-то на него
Облокотиться рад,
Забыв про милосердье...

Жестоко иногда
Ругаются соседи,
Готовые со зла
И горло перегрызть.
В семье не без урода!

Мы — с горсточку народ,
Но тесен нам Алтай,
И поднебесный мир,
И даже мир небесный!

Припомните, к примеру:
Вот загорелся дом.
За ним — дома другие:
Бездомный сумасброд
За дом соседу мстил.

Но разве это можно?
Пылает голова,
Когда я эту сказку
Вновь слышу, —
Гулко вдруг
Стучится время в дверь,

Советует, взывает:
Вас — маленькая горсть.
Храните вашу дружбу,
Вы станете тогда
Могучим кулаком!
Запомните, алтайцы!

ПТИЦА, КОТОРАЯ НЕ УМЕЕТ ЛЕТАТЬ

Природа птицу наградила
Крылами легкими затем,
Чтоб та над сопками парила,
А не сидела в тесноте.

Однажды я увидел птицу
В холодной комнате пустой.
Она устала, видно, биться
О прутья клетки небольшой.

И навсегда сложила крылья...
Но дверцы маленькой тюрьмы
Одним движением открыл я:
— Лети скорей, хоть до Луны!

Однако медлила пичуга
И не стремилась улететь.
И, сделав два неловких круга,
Вернулась в брошенную клеть...

Я удивился:
— Что случилось
В неволе, бедная, с тобой?
Ты жить свободной разучилась,
Летать над горной крутизной!

И я бескрылым, к сожаленью,
Рожден по прихоти творца.
Но все равно мои стремленья —
В полет к вершинам, до конца.

Не слышно над моей землею
Печальных криков журавлей.
Сжимает сердце тихой болью
Все беспощадней, все острее...

Притих суровый край родимый,
И мне до слез сегодня жаль,
Что детство с песней журавлиной
Ушло невозвратно вдаль.

Устали ждать седые горы
Прилета новых шумных стай...
Как краткий миг, промчались годы,
Неузнаваем стал Алтай.

Ворвался в сон безлюдных далей
Электропил протяжный вой,
И кедры стройные упали
На грудь природы вековой.

Ступили в топкие болота
Первопроходцев сапоги.
Сломила жаркая работа
Неукротимый нрав тайги.

Былое время не вернется
С печальным криком журавлей,
Лишь долгой болью отзовется
В душе встревоженной моей.

Весной с зари
На весь зеленый склон
Ягненок блеет.

А летом видно,
Как над казаном
Пар молока белеет.

В осенний час
Курлычут журавли —
Тоскливей нет приметы.

Зима для нас —
Охотничьей лыжни
След, уходящий в лето.

Вновь небеса над Каярлыком
Оглашены, как светлый рай,
Приветственным, протяжным криком
Веселых журавлиных стай.

Я рад прилету младших братьев,
Мне близок их лесной язык.
Им вновь открыл свои объятья
Навстречу добрый Каярлык.

Здесь птиц ничто не потревожит:
Ни гром ружья, ни шум реки.
Как мать, принять отчизна сможет —
Гостите дольше, земляки!

Не улетайте с гор алтайских
В чужие дальние края.
Не громом ружей — ливнем майским
Вас встретит древняя земля.

О великий мудрец, предскажи,
Сколько лет мне осталось прожить?
Доктора повторяют упрек:
Мол, напрасно себя не берег!

Сыт по горло упреками их.
Буду жить и болеть за двоих!
Если б я от бессилья упал,
Кто б прошел за меня перевал?

А случилось, — душой постарел, —
Кто бы песню поэта допел?

Если все-таки черная смерть
И сумеет меня одолеть,
Хоть наш мир не без добрых людей, —
Кто обучит моих сыновей?

Если только прервется мой век,
Тайну трав, тайну будущих рек,
Тайну радужных слов за меня
Пусть откроют мои сыновья!

А когда жеребенок конем
Станет быстрым, пускай же на нем
Старший сын по полям полетит, —
Сильный конь не собьется с пути.

Так пускай же и мир, и любовь
Перейдут в вашу плоть, в вашу кровь,
Если есть голова на плечах —
Сохраните отцовский очаг.

Я надеюсь на вас, сыновья,
Жить без этой надежды нельзя,
Как нельзя без нее умереть.
Так, пожалуйста, старец, ответь,

Помоги, объясни, предскажи,
Сколько лет мне осталось прожить?
Я боюсь, что недолог мой век —
Тороплюсь, я живой человек:
Только б веку оставить в пути,
Только б нужное слово найти.

ПЕСНЯ НОВОГО ГОДА

Искрится новогодний снег.
Он свеж, как будто бы впервые
Покрыв просторы вековые
Земли — отныне и навек.
Он стал еще белей, чем прежде,
Скрипит под жестким каблуком.
И в Новый год, как в новый дом,
Вступаю я в слепой надежде
На счастье.
Кажется, земля
Преобразилась с Новым годом.
И монотонный шум дождя,
И рощу на холме отлогом,
И заливной поречный луг,
И небо, где стрижи летают,
Природа превратила в тайну
Однажды, в одночасье, вдруг.
И я готов забыть, что смертен,
Что с каждой новою весной
Короче трудный путь земной,
Все ближе я к незваной смерти.
Я сил в дороге не щадил,
Чтоб за собой оставить вехи:
Бросался в ледяные реки,
К вершинам горным восходил.
Как миг, прошел минувший год,
В делах его я не заметил.

А Новый год, румян и светел,
Стучится у моих ворот.
Кружится детвора под елкой,—
Жаль, мне кружиться не дано,
Как повелось у нас давно.
Он — год веселого зайчонка.
В такие годы испокон,
Утерянные в одночасье,
В дом приходили мир и счастье,
Чтоб расцветала радость в нем.
И я хочу в волшебный год
Вернуть утерянную радость,—
Мне больше ничего не надо
Средь испытаний и невзгод.
А впрочем, что тут говорить:
Он — Новый год.
И этой ночью
Он вправе всем нам, что захочет,
Рукою щедрой подарить.
Как испытание судьбы
На веру, доблесть и отвагу —
Я принимаю все за благо.
Все, кроме смерти и беды.

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В БОЛЬНИЦЕ

Каждый счастлив в молодости был.
Было небо
Очень голубое.
Брода нету —
Реку переплыл,
По горам прошел крутой тропой.
Каждый счастлив в молодости был...
Каждая весна цвела прекрасно,
Каждый день
Светило солнце ясно.
Всех красавиц, кажется, любил,
И порою даже не напрасно.

Каждый счастлив,
Если он здоров.
Тот, кто болен,
Пусть себе болеет.
Боль чужая смысла не имеет...
Лето стелет изумруд ковров,
Кровь легко бежит и сердце греет.

Вот лежу...
Смотрю на мир в окно.
Как далеко голубеют горы!
Птица мимо пролетает,
Но
И она из глаз исчезнет скоро.

Счастлив,
Кто не знал болезни холод.
Но счастливей
Тот,
Кто просто молод.

До свиданья, слава! Без тебя
Проживу спокойно в этом мире.
Только зрелый возраст полюбя,
Понял я, что дважды два — четыре.

Крыльями заманчиво шурша,
Слух и взор мне слава обжигала.
Сладкой мукой мучилась душа:
Все вокруг соперников искала.

Отрезвел сегодня утром я —
С облаков упал и не разбился.
Под ногами прочная земля,
Я в земное странствие пустился.

Слава, над моею головой
Больше ты крылом своим не хлопай,
Как ожог, в душе моей не ной.
Больше не пойду к тебе в холопы.

Я освободился — ты поверь.
Доброта идет тебе на смену.
Белое от черного теперь
Стану отличать я непременно.

Жизнь (я понял) — это жизнь сама.
Все реально — горы и колодцы...

Чувствую, что близится зима,
Значит, валенки надеть придется.

Понял я, как человек силен,
Как ничтожна слава в этом мире.

...Вновь и вновь, однако, удивлен
Тем, что дважды два всего четыре.

Поле. Ветер. Дожди тоскливые.
Осень в ливень глядится, как в зеркало,
И бесшумной молнии всполохи
Освещают колосья белые.

На подножья гор молчаливые
Забрались стога и заснули там.
...По густым полям, беспощадная,
Мчит машина, гудя и фыркая.

Вспомнил я поговорку старую,
Что была мне отцом завещана:
«Береги и зерно ячменное —
С ним любой перевал осилишь ты».

Над полями бежали молнии,
Словно голые дети красные.
В голове моей мыслей всполохи,
Словно кто-то чиркает спичками.

Вспоминал я года военные.
Хлеба нет. Очаги остывшие.
Поле. Ветер. Дожди тоскливые.
Осень в ливень глядит, как в зеркало...

ЗЕЛЕНАЯ КУКУШКА

По алтайскому преданию девочка, плача
над могилой брата под зеленым деревом,
превратилась в кукушку и так и плачет
над ним каждый день до сих пор.

То ли сам я песню пою,
То ли голос кукушки дальней
Колыбель качает мою
Песней своей печальной.

Где-то там,
В краю снеговом,
Чуда-дерева
Нет чудесней.
Там кукушка
С зеленым крылом
Поет зеленые песни.

— О ты, дерево, — плачет, — нежное!
О могила, — выводит, — свежая!

Сплю под деревом тем вдали,
Не умею от сна очнуться
И с неведомой той земли
Не могу на Алтай вернуться.

Разом,
Словно по волшебству,
Просыпаюсь.
Поют кукушки
За рекой,

На лесной опушке.
За излучкой поют речною.

...Мысль о смерти и наяву
Долго кружится надо мною.

Погляди на руки матери, сынок.
Вспомни, как она, сбиваясь с ног,
Мыла, шила, убирала и пекла,
Колыбель твою качала до светла.

Ты в глаза ее, мой милый, загляни.
Сколько суток не смыкали век они,
Чтоб тебе заплакать не пришлось,
Чтобы сладко, как положено, спалось.

Кто пеленки гладил и менял?
Кто тебя улыбкой охранял?
Взрослым стал ты, но и пынче, милый друг,
Чист ты чистотою этих рук.

Поздно ночью возвращался ты не раз
На чудесное сиянье этих глаз.
Постоянно, рядом и вдали,
Лишь они покой твой берегли.

Час настанет, и его не миновать,—
В путь последний ты проводишь мать.
Но во имя памяти о ней
Становись все тверже и честней.

Мужеству и правде долг отдай —
Матери надежды оправдай.

По заветам истинной любви
Человеком век свой проживи.

Девушек люби ты и цветы,
Снег незамутненной чистоты,
Свой очаг и в очаге огонь...
Но навеки матери ладонь
И ее ушедших глаз тепло
В жизни —
Главное твое добро.

Медленно кружится
Старой пластинки круг,
Снова Сорпона Этенова
Голос слышу.
Снова алтайские горы
Стоят вокруг.
Вновь голубые дороги
Ведут все выше.

Снова мне кажется,
Будто над всей землей
Кедры одни шелестят
Бесконечным звоном.
Снова мне кажется,
Будто бы надо мной
Хвоя их занята
Спором своим зеленым.

Мчится пластинка, как время,
За кругом круг,
Безостановочно,
Словно сама планета.
Вместо икили
Камус¹ появился вдруг.
Осень пришла к нам
По следу былого лета.

¹ И к и л и, к а м у с — национальные музыкальные инструменты.

Сыты маралы и с горных трубят вершин.
А на вершинах
Прохлада лежит ночная.
С небом сливаясь,
Летит журавлиный клин,
О расстояниях
Ничего не зная.

Острого инея
Брызги вдоль всех полей,
Красные ноги мои
Приминают травы.
Снова кочуют коровы
На зимний стан,
В тысячный раз
Покидают они Яйлау.

Медленно кружится
Старой пластинки диск.
Голос Сорпона Этепова
Слышу снова.
Снова дорогой отцов
Я спускаюсь вниз,
Словно таинственный вестник
Всего бывшего.

Медленно тает на пашнях
Прохладный снег.
Небо и земли дымятся
Живым дыханьем.
Пик Уч-Сюмера
Белеет который век
И ослепляет глаза
Голубым сверканьем.

Снова кукушка поет,
Забыв о зиме.
Зеленью каждый пригорок
Опять покрыт.
Вновь в Согодеке и в Ак-Каме
Слышен табунный топот звонких копыт.

Боже!
Чего в этой музыке только нет!
Счастье, и плач,
И беды бестолковый бег.
И сквозь меня пролетает
Вереница лет.
Счастье и горе,
Сплетаюсь, звенят во мне.

Медленно кружится
Старой пластинки круг.
И воскресает старый
Сорпон Этепов.
И на мгновенье
Я забываю вдруг
Все, что люблю:
Всех Бетховенов и Шопенов.

БЕЛАЯ ЗВЕЗДА

Лихо мчусь
На рыжей кобылице.
У нее во лбу
Звезда как снег.
А в ночной дали
Свечой искрится
Голубой звезды
Желанный свет.

Кобылица мчит
Звезде навстречу,
Содрогая
Топотом копыт
Шар земной.
На лбу ее — предтечей —
Белая отметина горит.

Обернулась
Вся судьба дорогой.
День и почь
Стремглав лечу вперед:
Ясный свет
Моей звезды далекой
С детских лет
Покоя не дает.

СЛОВО О СЕБЕ

На мир людей,
Природы и вещей
Стою смотрю
Внимательно и люто
Глазами узкими,
Как та прямая щель —
Отдушина
Ночной алтайской юрты.

Я вас всегда
Безудержно люблю,
Друзья мои,
Ревнители Алтая.
Прошу, примите
Исповедь мою,
Ведь я же близко
К сердцу принимаю
Народные
И радость, и беду,
Обычаи отцов
И наши песни,
Поля, урманы,
Горную грядку,
Застывшего
Орлана в поднебесье.
Ну что ж, равняться
С предками не мне.

Сегодня мне
Торить дорогу легче.
Однако были
И в моей судьбе
Свои прощанья,
Проводы и встречи.
Свои удачи,
И свои мечты,
И свой, особый,
Честный угол зренья,
И в шумном
Многолетье маеты
Одно свое
Прекрасное мгновенье.

Еще не поседела голова,
Но кровь пылает
От сердечной пляски,
Как будто сердца
Оказалось два,
Как у того
Богатыря из сказки.
Давно бы поседела голова —
Хватило мне
И посевной, и жатвы.
Да, видно, мне
Отпущено сполна
Две жизни:
На сегодня и на завтра.

Народ мой невелик —
Десятки тысяч.
Я знаю земляков
Наперечет.

И все слова,
Что я как искру высечь
Сегодня смог,—
Они твои, народ!
Пусть нас немного,
Мы не побирались —
Мы жили честно
И, назло врагам,
В рисунках предков
На камнях остались.
Взгляните на раскопанный
Курган
Близ Пазырыка
Иль на украшенья
Сосудов
Для хранения вина,
Оружия, уздечек,—
В тех твореньях
Дошли до вас
Былые времена.
В них день вчерашний
Может быть помножен
На нынешний.
В них голоса времен.
В них жар костра,
Который был заложен
Давным-давно
Под нашим очагом.

Кругом приметы
Нашей кровной связи
С землею предков:
Вот и ташаур¹,

¹ Т а ш а у р — кожаный мешок для хранения вина.

Вот вбитые
Навеки коновязи,
Вот мудреца,
А вот певца прищур!

А если кто
В неверье
бросит вызов —

Свидетели
Живут не за горой:
Спросите у Олжаса
и Чингиза!

Спросите вы
У Азии самой!
Я — представитель
Малого народа,
Как всякий современный человек,
Я чувствую —
Во мне гудит природа,
В крови бушует
Половодье рек.
Я в самолете
Над родной землею
Лечу как птица.
Я — и космонавт,
Взлетающий
В пространство ледянос.
Я изучил
Язык лесов и трав.
Приходит день —
Я говорю с цветами,
К родной природе
Сердце обратя,

Иль встаю
Из пещи во Вьетнаме,
Во Тхи-Лиеп,
Чтобы спасти дитя.

Я — представитель
Всей моей отчизны.
Стучится кровь
В два сердца у меня.

Труднее жить,
Когда дано две жизни,
Две боли,
Два страдания,
Два огня.

Когда вдвойне
За Родину болеешь,
За свой Алтай,
За свой народ родной,
Тогда вдвойне
И любишь и жалеешь,
Поэму пишешь
И пшеницу сеешь...

И мне не надо
Участи иной!

Все в мире в движении.
Вот по траве молодой,
Приветствуя криком призывным
Зеленое лоно,
Бежит белоснежный ягненок
Под белой звездой,
Которая тихо скользит
По небесному склону.

О господи, люди,
Какая вокруг красота!
Бежит белоснежный ягненок
Под белой звездой.
Бежит одинокий ягненок.
Откуда? Куда?
Он ищет отару?
А может быть,
Счастье степное?

Взгляните на небо.
Какой удивительный вид
Откроется взору
В окошке ночного всевластья!
В степи Кош-Агача
По темному небу скользит
Большая звезда,
Предвещающая удачу и счастье.

Мне кажется, в небе
Земные звенят голоса.
Быть может, ягненок
На небе в звезду превратился?
А может, звезда
Подарила ему небеса,
Спустилась на землю —
И наш Кош-Агач осветился.

Ну-ка, лишних слов не говоря,
Оберни ко мне свое лицо.
Ты еще краснеть умеешь,
Как заря,—
Значит, ты не станешь подлецом.

Ты краснеешь,— значит, в жилах есть
Совесьть — это кровь живых сердец.
Тот, кто совесть потерял и честь,
Просто-напросто живой мертвец.

Если светит в сердце огонек,
Если помыслы твои чисты,—
Значит, ты от старости далек,
Значит, человеком прожил ты.

Ну-ка, лишних слов не говоря,
Оберни ко мне свое лицо.
Ты еще краснеть умеешь,
Как заря,—
Значит, ты не станешь подлецом.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СОН ПОЭТА

Послею Самыку

Если в сердце бьет фантазии родник,
Без конца осуществляются мечты.
В темноте закрой глаза всего на миг —
Удивительные сны увидишь ты.

— Эй, погибни! —
Я сказал врагу.
Разумеется, во сне — не наяву.
Умер враг мой,
Но убийцей
Жить я не могу.
— Поднимись, — сказал, —
Живи, как я живу. —
Надо мной открылась
Высота,
В сердце окрылилась
Доброта.
Я тобой командую,
Мечта.

Запретил народам враждовать,
Сделал я их братьями опять.
Поровну делил я хлеб и соль,
Раздавал их, утишая боль.

— Кто не видел счастья никогда,
Подходите, — я кричал, — сюда! —

Карьерист, чинуша и нахал —
Разом наземь с облаков упал.

Кто имеет вдохновенья дар,
Тот песет земле небесный жар,
Кто же красоты не признает,
Пусть того не признает народ.

Если в сердце бьет фантазии родник,
Чудеса ежеминутны, как в кино.
Но волшебные виденья каждый миг
Лишь поэтам видеть суждено.

Когда о мире думать начинаю,
Мне кажется, неистово, как шквал,
Сквозь дождь и снег,
Кустарники ломая,
Деревья с ног
Сшибая пановал,
Следы кровавые на травах оставляя,
Куда-то мчится раненый марал.

На обезумевшего горного марала
Похож мой мир.
Найдет ли он родник
Целебный,
Чья б струя
Все раны врачевала?
Иль рухнет мертвым,
Опоздав на миг?

ТРИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЮБВИ

I

При взгляде на вечернюю звезду
Тебя, родная, вспомнил я тревожно.
Неяркий свет ее сквозь высоту
И на твое лицо упал, возможно.

Мой взгляд во мгле больничного окна
Вновь со звездой встретился одною...
Ее спокойствие и белизна
Напоминает имя мне родное.

Как хорошо, что в этом мире есть
Та женщина. Но как, пока не поздно,
Мне сообщить ей горестную весть,
Что заболел я?

Передайте, звезды!

II

А над больницей — белый самолет.
И он тебя напомнил мне, родная.
Я совершаю мысленно полет.
В твой снежный край и я дорогу знаю.

Лечу. Меня качают ветерки
И небо подпирает облакамп,

Мне люди вслед глядят из-под руки
И машут мне приветливо платками.

Внизу зеленых летних гор хребты,
Лишь Уч-Сумер белеет снегом странно...
Джайлау... Вижу юрты с высоты,
Гурты овец, верблюжьи караваны...

И слышу голос явственно я твой:
— Попей кумыса. Славно, что приехал.
Как ты спустился с высоты такой? —
В глазах смущенье пополам со смехом.

Но улетает белый самолет.
В твой снежный край меня нести не хочет.
На той же койке, ночи напролет
Все та же боль меня гнетет и точит.

III

Когда запели утренние птицы,
Опять твою я вспомнил доброту.
Роса на влажных травах серебрится...
Я возвращаюсь в давнюю мечту.

В такое точно утро, на рассвете
Однажды птицы разбудили нас.
Мир зеленел в прозрачном белом лете.
Росли быстрее деревья в этот час.

Не омраченный тучкой ни одною,
Над нами купол неба голубой.
Сквозь сердце счастье плещется волною.
Мы молоды, бессмертны мы с тобой.

Разлука? Мы с тобой такого слова
Не слыхивали средь весенних дней.
Болезнь? Но среди счастья золотого
Еще и знать не знали мы о ней.

...И вот болею. Из страны далекой
Когда же в город мой приедешь ты?
Лишь поутру звездой в ночи высокой
Мелькнул твой взгляд из недр моей мечты.

Ты так добра! Любовь твоя прекрасна.
Но мы с тобой на разных берегах,
Где молодость былая ежечасно
Льет слезы. Брода не найти никак.

Под просторным покровом ночи,
Словно красные
Петухи,
Вдруг наохлили
Хохолки
Два костра.
Вспоминаю тотчас:
Каярлык мой,
Друзья со мною,
Ни приварка,
Ни хлеба нет.
Холод детских военных лет
Ударяет в лицо волною.

Мы мальчишки.
Война идет.
Есть хотим мы
С утра до ночи.
Лег на лица
Золы налет...
Но растем мы из года в год,
Жизни жадно мы смотрим в рот,
Мы шустры,
Как бобры,
Охочи
До игры,
Любопытны очень.

Дел мальчишьях
Невпроворот.

На далекий смотрю костер...
Он и вправду напоминает
Петуха,
До того шустер,
До того гребешком играет.

При мельканье любых костров
Петухов вспоминаю
Наших.
Перед дракой их вид суров:
Когти, крылья сплетут, запляшут,
Гребешками потом взметнут...

Мы ж, болельщики, тут как тут:
Спорим, машем вовсю руками
Над бойцовыми петухами.

Каждый знает,
Кто победит...
Ну, а двое из нас, поспоря,
Тоже ринутся в драку
Вскоре...
И у них петушиный вид.
Друг на друга они пойдут,
Кто кого, примеряясь взглядом.
Рукава от рубахи рядом
Наземь с перьями упадут.
Состязанье идет во мгле,
Лишь костер поджигает лица.
Так и выяснится
В игре:
Кто кому рожден подчиниться.

А побитый в бою петух
Вмиг ощипан бывал
И тут же,
Пока наш костер не потух,
В чугунок погружен поглубже.

Перед тем,
Кто выиграл бой,
Петушинные ноги клались,
А обиженному судьбой
Только косточки полагались.

И сегодня...
Когда смеркается
И костры разгорелись всласть,
Словно
Два петуха сражаются,
Чтобы в наш чугунок не попасть.

А поодаль босое детство
Наше
Свой продолжает бой...
Победить!
Стать самим собой!
Чтоб не рабство принять в наследство,
А свободу
И шар земной.

Однажды времени придет конец,
И смерть меня догонит,
Словно птица.
Я не увижу света, как слепец,
Не буду знать, что на земле случится.

Рассвет коснется утренней земли.
Мой конь заржет,
А я и не услышу...
На горизонте утренней зари
Я силуэт марала не увижу.

Целуй мои закрытые глаза,
Ладонью гладь мой лоб окостенелый...
Я не отвечу нежности несмелой.
Тебя услышать больше мне нельзя.

Неужто может весь потухнуть свет?
Все — кончиться?
И все — промчится мимо?
Неужто мне назад дороги нет
Из мест,
Где день и ночь неразличимы?

Нет, время,
Ты повремени пока.
Дай мне весны услышать возвращенье,

Треск почек,
Прорастание цветка,
На склоне теплых гор кукушки ненье...
Как в первый раз.

К чему спешить, друзья?
Я полежу у очага до света.
Настанет утро.
Вновь услышу я,
Как ржет мой конь
И ходит ветер где-то.

Мне кто-то,
Помнится, сказал:
— Страшнее ничего не знаю,
Чем человеческих глаз накал,
Когда в упор
И не мигая
Они глядят.
Подобный взгляд
Не выдержит
И волчья стая.

Мне кто-то,
Помнится, сказал:
— Нет в мире
Ничего добрее,
Правдивей, чище и нежнее,
Чем человеческих глаз накал.
Рассвирепевшая тигрица
Под этим взглядом усмирится.

СКАЗКА ОБ АЛТАЙСКОМ ЧАЕПИТИИ

Алтайская юрта
Похожа на конус.
В ней тесно собрались
За круглым столом
Родители, муж и жена.
Перед ними
Две красные чашки,
У их сыновей —
Две белые чашки
Того же фарфора.
Заварка с толканом —
Протертым зерном,
Соленым.
Прекрасен напиток молочный:
В нем нежно, разводами,
Плавает жир,
Как звезды,
На Млечном Пути растворяясь.

Сижу и смотрю
На веселые чашки,
На тонких четыре
Больших пиалы,
И кажется мне,
Что в руках у алтайцев
Фарфор воплотился
В четыре плода:

Два яблока красных
Предложено старшим,
Два яблока белых —
В руках сыновей.
Мы знаем,
Что яблоки — райское чудо.
Но эти прекрасны
Своим волшебством.
На красных — с боков
Расцветают бутоны,
На белых —
Огнем пламенеют цветы.

Родители видят,
Что взрослые дети —
Две ветки —
Похожи на мать и отца.
Зато пиалы
На плоды не походят,
Родители держат
Два сердца в руках,
Два хрупких сосуда
Из каменной соли.
А с неба на стол
Опустилась луна —
Пиалую для гостя:

Наверное, гость
Забежит на огонь.
Однако пускай
Поскорее приходит:
Чай крепок,
И место найдут за столом.

Пока же их четверо:
Добрый хозяин,
Жена-хлопотунья
И двое детей.

Далекие предки
Умели молиться
Творцу Ак-Бурхану,
Хранившему край,
И белым как снег
Молоком кобылицы
Вершины твои
Окропили, Алтай.

Как будто
На эти снега голубые
Доселе никто
Никогда не ступал
И звуком случайным
Хребты ледяные
И тишь первозданную
Не волновал.

Такой тишиной
Окружила природа,
Что страшно вздохнуть...
И поди отгадай,
О чем
В тишине наступившего года
Задумался сам
Величавый Алтай!

Отсюда,
С вершин несравненной отчизны,
Мне будущий мир
Все видней и видней.
Я слышу биение
Будущей жизни
И вижу улыбки
Грядущих людей.

Да здравствует вечно
Народ мой свободный,
Его хлебосолье,
Его широта!
Я славлю сердечно
В канун Новогодья
Святой и родной
Беловерхий Алтай!

В тайгу, в пустынные края,
В покой лесов и рек,
Ворвался, шпалами звеня,
Наш торопливый век.

Ну что ж, судьбы не миновать:
Железный век силён!
Он не позволит нам отстать
От скорости времен.

Не хлеб, а новенький гараж
Теперь заботой стал.
Забыли мы, как прадед наш
И сеял, и пахал.

Конечно, можно для затей
Автомобиль иметь,
Но трудность жизненных путей
На нем не одолеть.

Каскад технических чудес —
Хорош,
Но для души
Вы все равно уйдете в лес
От грохота машин.

ТЕНЬ РЕРИХА

Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии...

И. Рерих. Из письма В. Булгакову

Тень Рериха витает надо мной,
Он — горный дух,
Он — дух высоких странствий...
Белуха отливает снеговой,
А на заре — кармином и багрянцем.
Так вы писали, так на полотне
Живут вершины —
Вехи вашей жизни...

Ваш голос в ледниковой тишине:
— Я здесь душою, на земле отчизны.
Мой караван по-прежнему в пути.
Высокогорье — живописи чудо.
Зачем ты здесь?
Откуда, путник, ты?

— Я горец, я алтаец, я отсюда.
Я ученик ваш из других времен,
Из племени, воспрявшего недавно.
Но внятен мне ваш кочевой закон,
Влечение ввысь художника — попятно.
Но как несли подвижнический крест,
Откуда воля красок, трепет линий,
Чтоб гималайский белоснежный блеск
Предстал глазам людей надеждой сильней?
Чтоб отогрел внезапный колорит
Скалу немую на холодном склоне?

Поведайте, учитель, как горит
За гребнем гор упрятанное солнце...

— Не спрашивай. Ты все поймешь, когда
Тебя удачей одарит
Судьбина —
И родина, природа, высота
В душе твоей сольются воедино.

2

— День вчерашний,
Каков ты, брат? —
Смотрит будущее назад.
День вчерашний
Глядит вперед:
— Что-то в будущем
Меня ждет?

Пес плохой —
Хозяину на горе,
Как седло негодное —
Коню.
А жена неверная
Позорит
Мужа да и всю его родню.

Я счастье так долго
За крылья ловил однажды,
Что услышал,
Как время,
Кружась над моей головой, хохотало.

Я счастье поймал,
Утолил свою давнюю жажду.
В амбаре соседском
Заплакало время устало.

* * *

В небе плавает только одна
Луна золотая.
На земле не сыскать никогда
Второго Алтая.

Сто костров в темноте горят...
Огонь — их общий отец.
В юрте сто мудрецов говорят...
Их родитель — народ-мудрец.

Коль дорога тебя
С незнакомцем свела,
Не пугайся:
Чужим не желаем мы зла.

Вот с соседями
Ухо держи востро:
Причинить тебе боль
Так для них нехитро.

Коль дальтоником ты
Родился на свет —
Ярких красок
Даже в стихах твоих нет.

Если сердце твое
Не умеет болеть —
То и слово не сможет
Ни смеяться, ни петь.

* * *

Если в скачках захочешь участие принять —
Изучи своего аргамака стать.
Хочешь выступить в состязанье поэтов —
Сочетанья слов изучи секреты.

Море богато волнам,
Земля —
Корнями ветвистыми,
Небо —
Звездами вольными,
Человек —
Горячими мыслями.

* * *

Время так быстротечно...
А Родина —
Это навек.
Каждый умрет человек.
Но крови бессмертный бег
В чьих-то жилах
Струится вечно.

Там,
В объятьях лет,
Которые прошли,
Молодость моя
Живет вдали.
Здесь,
В тумане,
У обочины дороги
Притулилась моя старость —
Сдали ноги.

Вечное перо ведет моя рука.
А оно скрипит и пишет вкривь и вкось...
А за ним по строчкам катятся века,
Словно по тропинкам моего стиха
Тянется скрипучий, медленный обоз.

* * *

В женском сердце,
Спрятан глубоко,
Вечно спит батыр чернокудрявый.
А в мужском,
Стуча копытами легко,
Вечно скачет аргамак за славой.

* * *

Там, где много водится зверей,
Множество охотников бывает.
Тот гостей к застолью собирает,
Кто вовек не запирает дверей.

* * *

Еще клыков не страстил щенок,
А лег к дверям —
Не нужен и замок.
У старой клячи на душе теплей,
Когда у коповязи рядом с ней
Устало дремлет друг ее седой,
Во сне пофыркивая,
Словно молодой.

* * *

— Кто входит неожиданно в дома?
— Любовь и жизнь.
А то и смерть сама.
— И время,
И сокровища ума.
И мысль,
Которой так боится тьма.

— Балам, балам,—
Ребенка избалуешь,
Тебе он сядет на голову, друг.
— Кючук, кючук,— щенка чуть не целуешь...
Глядишь,
Тебя лизнет он в губы вдруг.

Тот,
Кто любит старых друзей одарять,
Сам бывает отдарен вдвое.
Не дивись
Поутру, в новой сбруе под окнами
Повстречать
Коня,
Лишь вчера подаренного тобою.

* * *

Нет, ладонью солнца не закрыть
И огонь словами не залить.
Как ни велика нахала прить,
Только рот свой может он прикрыть.

✱ ✱ ✱

Сквозь любую щелку
Среди дня
Солнца луч найдет себе дорогу.
Есть кресало,—
Значит, и огня
Человек добьется поемпогу.

Сколько бы ни сделал ты добра,
Эхо похвалу доносит глухо.
Только раз ошибся ты вчера —
Гром хулы тебе ударит в ухо.

* * *

Всегда кричат глаза скупца:
«Мне мало! Мало мне!»
А щедрый просит без конца:
— Возьми! Я сыт вполне.

* * *

Эй, люди, послушайте!
Среди вас
Я самые лучшие прожил дни.
Эй, люди, послушайте!
Среди вас
Я лучшие годы похоронил.

Когда говорит дурак —
Мир сжимается,
Как кулак;
Становится небо низким,
Море — мелким, словно овраг,
Гость бродягой кажется нищим.

* * *

Запомни:
Земля красива
Оттого,
Что прекрасны люди.
А они хороши на диво
Оттого,
Что земля красива.

* * *

Враль обпженный пошел
Прочь от мест знакомых.
Врать бывает хорошо
Вдалеке от дома.

Если сталь добела раскалить,
Не сломаешь ее на части.
Если вдруг дурака похвалить,
То про смерть он забудет от счастья.

* * *

Если счастьем сердце полно —
Застилает глаза слезами.
Если горем полно оно,
Появляются слезы сами.

Ты сказал:
— Алтай — золотые холмы... —
Друг далекий,
Зря не болтай.
Ты запомни навек
То, что знаем мы:
Горы золота — наш Алтай.

* * *

Над огнем мудреца отогрев ладош,
Сам не станешь
Ни мудр, ни прям:
Сам себя не догонишь
В погоне
За собой — по чужим краям.

Мудреца переспорит только мудрец,
У которого ярче
Красноречия дар.
А пожару в ночи
Положить конец
Может только более сильный пожар.

* * *

Если б смертью дети управляли,
Матери б вовек не умирали.
Если б рыбы ведали природой,
Не пересыхали б в реках воды.

* * *

Говорят, что водка от простуд полезна;
Как лекарство пьет ее дурак.
И не понимает он, больной,
Что к могиле сделал лишний шаг.

Кто услышит пьяного в беседе?
Даже если он произнесет
Золотое слово,
На соседей
Лишь сивухи запахом несет.

Я приступаю к каждому стиху,
Как к первому:
С любовью и боязнию.
И как последнее его я берегу:
Как вздох прощальный
Или слово перед казнью.

* * *

Ответьте мне, люди:
Если черный казан
Не будет кипеть
Над моим очагом,
К чему мне тогда
Краснокрылый огонь?

Ответьте мне, люди:
Если вдруг
Исчезнет черная плоть земли
Под моими ногами,
К чему тогда
Мне будет красного солнца свет?

3

МОРСКИЕ КАМНИ

В морских камнях очарованье,
Когда их окропит вода,
За кружевной прибойной тканью
Зажгутся яркие цвета.

Застыли камни в серой груди
На пляже галечном сухом,
Но приближенье волн разбудит
Их разговор, шуршанье, гром.

Вдруг красный камень зарокочет,
Как пал, сжигающий тайгу.
Зеленый камень забормочет,
Как травы ночью на лугу.

А голубой прошепчет тихо:
«Жить без любви мне нелегко...»
А желтый взглядом оленихи
Заглянет в душу глубоко.

А белый камень равнодушно
Молчит...
За этой белизной
Та жизнь, где слов не нужно,—
Покой.

Доброе утро, святая земля, Сакартвело!
Вечные камни обвил поднебесный туман.
Здесь Македонского сабля когда-то звенела
И чужеземных нашествий звенел ятаган.

Ты устояла, ты ненависть вражью забыла,
Перепахала, засеяла горе долин.
Славится в мире твоя землеродная сила,
Добрые руки твои, земледелец-грузин!

Я, восхищенный, бреду среди чайных плантаций,
Вижу теперь, как непросто рождает земля
Самый любимый, душистый напиток алтайцев,
В стужу и в зной возвращающий к жизни меня.

Нет на земле бескорыстнее гостеприимства,
Нету в народе любви и к поэтам такой.
Цокот Мерани копыт на рассвете искристом
Слышу на торной дороге, на тропке любой.

Здравствуй, Манана! Дай бог тебе счастья, Этери!
Нету на свете грузинских красавиц нежнеей.
Грация ваша и песен волшебные трели
К подвигу звали героев, смущали царей.

¹ Утреннее приветствие (груз.).

Дила мшвидобис! — понятны слова эти стали
Даже посланцу восточносибирской тайги.
Мы — поколение дружбы, сближения далей.
Горы Кавказа и горы Алтая — близки!

Кому-то
Дорог шум ветвей,
А у меня
В душе осело
Ночное
Ржание коней
Из глубины
Тайги осенней.

В иных сердцах
Царит покой,
Как будто
У подножья сопок.
А мне по праву
Гор высоких
Характер
Честный и крутой.

Привык, наверно,
Чей-то слух
К степному
Пересвисту ветра.
А мне в тайге
Привычен звук,
Похожий
На рыданье кедра.

Пребудет до конца
Во мне
Родной капли
Звон веселый.
Но помню я
И стон тяжелый,
Родившийся
В морской волне.

* * *

Наш мир, прозрачный, как ручей,
И пестрый, как цветы,
Не пожалеет для людей
Добра и красоты.

Он безвозмездно нам отдаст
Пьянящий воздух гор,
И белоснежный хрупкий наст,
И солнечный простор,

И звон весеннего дождя,
И мерный шум реки —
Возьми, цветущие поля —
Возьми и береги!

Но хлеб, любовь, и честный труд,
И счастья светлый храм
Нам даром не преподнесут —
О них подумай сам.

Мир весенний — как младенец!
Он собою не владеет:
То он лучиком играет,
То под дождик попадет.

Человек — дитя природы.
И в такое время года
Сердце плачет и смеется:
То замрет, а то забьется.

День пройдет,
Потом пройдет другой.
Век промчится мимо нас рекой...
И тысячелетия прошли
По дорогам неба и земли.

Только время живо лишь, пока
Человек минутам счет ведет.
Человек исчезнет —
На века
Время остановит свой полет.
В сердце человека бьют часы,
И кладутся годы на весы.

Время —
Ты живое существо
Лишь в глубинах сердца моего.

Но порою, хоть минут на пять,
Стоило бы время задержать.
Дать ему на время отдохнуть,
Чтоб поглубже на бегу вздохнуть.
В атомного века колесо
Палку бы отцовскую воткнуть
Мне,
Хозяину вот этих диких гор,
Парню из алтайского села,

Времени бы обернуть лицо,
И, взглянув ему в глаза в упор,
Запретить ему
Недобрые дела.

А река бежит куда-то в море.
Мчит все так же беспечно вдаль.
Умер друг мой. Дрогнул мир от горя.
Но реке неведома печаль.

Ей, живой, сверкающей и быстрой,
Не узнать, что умер человек...
Вечны горы. Звезды серебристы.
Все живет, как жило долгий век.

Властвуют рассветы над ночами.
Тихо распускаются цветы...
Пусть... Ведь если все отдать печали,
Сгинет день во власти темноты.

* * *

Шаг весенний за горами
Слышен явственно с утра.
И деревья под ветрами
Ждут — ни шагу со двора.

Руки голенькие веток
Тянут к матери-весне,
Но шальная баба эта
Бродит где-то в стороне.

Мир природы бескорыстен,
Безвозмездно дарит он
Тень и шелест сочных листьев,
Капель плодородный звон.

Мир природы неизменен
В широте и доброте,
Чист, невинен, откровенен,
Как родник в земном пласте.

Он взаимною любовью
Связан с разумом людей:
Хлеб и соль, вино к застолью —
Все бери, и ешь, и пей.

Но, природы гость, хмелея,
Дом хозяйский не сжигай!
Даже в щедрости есть мера
И терпению есть край.

Нерасчетлив и нескритен,
Виден вглубь, безбрежен вверх,
Мир природы беззащитен, —
Помни это, человек!

Обнимаю я счастье,
 Как брата брат.
 Я несу его
 Через все просторы.
 Вероятно, летать паучусь я скоро.
 Я бегу...
 Я от радости стал крылат.

Но кричат мне вслед с четырех концов,
 С четырех углов,
 С четырех сторон:
 — Вот скупец:
 Не поделится счастьем он...—
 Мир проклятью своих предает скупцов.

Счастье спрячь,
 И исчезнет оно, как сон.

Тут же бросил счастья я по куску —
 Всем раздал, что имел на своем веку,
 На четыре конца
 Четырех сторон.

Горе в сердце своем
 Глубоко несу,
 Тяжко спрятав его
 На самое дно.

Спотыкаюсь, падаю, как в лесу...
Горе горькое мне одному дано.
Я по тем же дорогам,
Бредя пешком,
Пронесу его молча,
От всех тайком.

С четырех сторон,
С четырех углов
Вслед о скупости
Не кричат мне слов.

Трудно горе делить на части,—
Ведь оно, понятно, не счастье!
Разве можно горе свое раздать?
Кто захочет тоже несчастным стать?

Море, спасибо за воспоминания,
Ты, как никто, их умеешь разжечь:
Сопки осенние...
Конское ржание...
Черного кедра невнятная речь...

И красно-желтою лиственной тучею
Горное лето летит пад водой
И пропадает за дальней излучиной.

Море, спасибо тебе за созвучие
С чистой предзимней печалью родной.

Море — ложе небес,
 Колыбель всех светил.
 Их полупночный блеск
 Юность мне возвратил.
 Снова дал обрести
 Легкость шага в пути,
 И таежный костер,
 И охотничий спор
 С каменистой тропой,
 С буреломом в горах...

Море — мерный покой
 И безмерный размах.
 По душе сотни верст,
 Пять пудов по плечу,—
 Я иду в полный рост,
 Гнуться я не хочу.

Отдали, отдали
 Мастерство и успех.
 Разжигаю огни
 Во спасение всех,
 Кто в чащобе лесной
 Потерял зимовьё...
 Путеводной звездой
 Будет пламя мое.

Не давай постареть
От словес и речей.
Лучше ранняя смерть
Под пучиной твоей.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Голос снега</i>	5
------------------------------	---

1

<i>«Эту землю...» Перевод А. Преловского</i>	9
<i>«Лето прошло...» Перевод А. Преловского . . .</i>	11
<i>После первого снега. Перевод А. Преловского .</i>	12
<i>Лечу. Перевод А. Преловского</i>	14
<i>Время и слово. Перевод А. Преловского . . .</i>	16
<i>«Я ни о чем не думал...» Перевод А. Преловского</i>	18
<i>«Я денег много не скопил...» Перевод А. Прелов-</i>	
<i>ского</i>	19
<i>«Жизнь не страшит меня...» Перевод А. Прелов-</i>	
<i>ского</i>	20
<i>В автобусе. Перевод А. Преловского</i>	21
<i>Спасибо охотничьему шалашу. Перевод А. Пре-</i>	
<i>ловского</i>	23
<i>Прекрасное мгновение. Перевод А. Преловского</i>	25
<i>«Мой народ!..» Перевод А. Преловского</i>	27
<i>«Будь бдительным, сердце поэта...» Перевод</i>	
<i>А. Преловского</i>	29
<i>«Все му грядет конец законный...» Перевод А. Пре-</i>	
<i>ловского</i>	30
<i>«Мои друзья...» Перевод А. Преловского</i>	32
<i>«Осенняя тихая ночь...» Перевод А. Преловского</i>	33

Зимнее мгновение. Перевод А. Преловского . . .	34
Сказка времени. Перевод А. Преловского . . .	36
Птица, которая не умеет летать. Перевод А. Преловского	38
«Не слышно пад моей землею...» Перевод А. Преловского	40
«Весной с зарей...» Перевод А. Преловского . .	42
«Вновь небеса над Каярлыком...» Перевод А. Преловского	43
«О великий мудрец...» Перевод А. Преловского .	44
Песня Нового года. Перевод А. Преловского . .	46
Стихи, написанные в больнице. Перевод А. Преловского	48
«До свиданья, слава!..» Перевод А. Преловского	50
«Поле. Ветер...» Перевод А. Преловского . . .	52
Зеленая кукушка. Перевод А. Преловского . .	53
«Погляди на руки матери, сынок...» Перевод А. Преловского	55
«Медленно кружится...» Перевод А. Преловского	57
Белая звезда. Перевод А. Преловского	60
Слово о себе. Перевод А. Преловского	61
«Все в мире в движении...» Перевод А. Преловского	66
«Ну-ка, лишних слов не говоря...» Перевод А. Преловского	68
Фантастический сон поэта. Перевод А. Преловского	69
«Когда о мире думать начинаю...» Перевод А. Преловского	71
Три воспоминанья о любви	
I. «При взгляде на вечернюю звезду...» Перевод А. Преловского	72
II. «А над больницей — белый самолет...» Перевод А. Преловского	72

III. «Когда запели утренние птицы...» <i>Перевод</i>	
<i>А. Преловского</i>	73
«Под просторным покровом ночи...» <i>Перевод</i>	
<i>А. Преловского</i>	75
«Однажды времени придет конец...» <i>Перевод</i>	
<i>А. Преловского</i>	78
«Мне кто-то...» <i>Перевод А. Преловского</i>	80
Сказка об алтайском чаепитии. <i>Перевод А. Преловского</i>	81
«Далекие предки...» <i>Перевод А. Преловского</i> .	84
«В тайгу, в пустынные края...» <i>Перевод А. Преловского</i>	86
Тень Рериха. <i>Перевод Ст. Куняева</i>	87

2

«— День вчерашний...» <i>Перевод А. Преловского</i>	91
«Пес плохой...» <i>Перевод А. Преловского</i>	92
«Я счастье так долго...» <i>Перевод А. Преловского</i>	93
«В небе плавает только одна...» <i>Перевод А. Преловского</i>	94
«Сто костров в темноте горят...» <i>Перевод А. Преловского</i>	95
«Коль дорога тебя...» <i>Перевод А. Преловского</i> .	96
«Коль дальтоником ты...» <i>Перевод А. Преловского</i>	97
«Если в скачках...» <i>Перевод А. Преловского</i> . .	98
«Море богато волнами...» <i>Перевод А. Преловского</i>	99
«Время так быстротечно...» <i>Перевод А. Преловского</i>	100
«Там...» <i>Перевод А. Преловского</i>	101
«Вечное перо ведет моя рука...» <i>Перевод А. Преловского</i>	102
«В женском сердце...» <i>Перевод А. Преловского</i> .	103
«Там, где много водится зверей...» <i>Перевод А. Преловского</i>	104

«Еще клыков не отрастил щенок...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	105
«— Кто входит неожиданно в дома?...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	106
«— Балам, балам...» <i>Перевод А. Преловского</i> . . .	107
«Тот, кто любит...» <i>Перевод А. Преловского</i> . . .	108
«Нет, ладонью солнца не закрыть...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	109
«Сквозь любую щелку...» <i>Перевод А. Преловского</i>	110
«Сколько бы ни сделал ты добра...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	111
«Всегда кричат глаза скупца...» <i>Перевод А. Преловского</i>	112
«Эй, люди, послушайте!..» <i>Перевод А. Преловского</i>	113
«Когда говорит дурак...» <i>Перевод А. Преловского</i>	114
«Запомни...» <i>Перевод А. Преловского</i>	115
«Враль обиженный пошел...» <i>Перевод А. Преловского</i>	116
«Если сталь добела раскалишь...» <i>Перевод А. Преловского</i>	117
«Если счастьем сердце полно...» <i>Перевод А. Преловского</i>	118
«Ты сказал...» <i>Перевод А. Преловского</i>	119
«Над огнем мудреца отогрев ладони...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	120
«Мудреца переспорит только мудрец...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	121
«Если б смертью дети управляли...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	122
«Говорят, что водка от простуд полезна...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	123
«Кто услышит пьяного в беседе?...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	124

«Я приступаю к каждому стиху...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	125
«Ответьте мне, люди...» <i>Перевод А. Преловского</i>	126

3

Морские камни. <i>Перевод Ст. Куняева</i>	129
Дила мшвидобис, Грузия. <i>Перевод Ст. Куняева</i> .	130
«Кому-то...» <i>Перевод А. Преловского</i>	132
«Наш мир прозрачный, как ручей...» <i>Перевод</i> <i>А. Преловского</i>	134
«Мир весенний — как младенец!...» <i>Перевод А. Преловского</i>	135
«День пройдет...» <i>Перевод А. Преловского</i> . . .	136
«А река бежит куда-то в море...» <i>Перевод А. Преловского</i>	138
«Шаг весенний за горами...» <i>Перевод А. Преловского</i>	139
«Мир природы бескорыстен...» <i>Перевод Ст. Куняева</i>	140
«Обнимаю я счастье...» <i>Перевод А. Преловского</i>	141
«Море, спасибо за воспоминания...» <i>Перевод</i> <i>Ст. Куняева</i>	143
«Море — ложе небес...» <i>Перевод Ст. Куняева</i> . .	144

Борис Укачинович Укачин

ГОЛОС СНЕГА

М., «Советский писатель», 1978, 152 стр.

План выпуска 1978 г., № 331.

Художник И. В. Махов

Редактор Н. Ф. Шумаков

Худож. редактор Д. С. Мухин

Техн. редактор И. М. Минская

Корректор Т. Н. Гуляева

ИБ № 1004

Сдано в набор 20.04.78. Подписано к печати 22.08.78. А07349. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 3,41. Тираж 10 000 экз. Заказ № 352. Цена 40 коп. Издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Тульская типография «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109

40 коп.

